

Цзинь Сю без сна и отдыха ухаживал за Фэн У целую ночь, и лишь под утро отошел от кровати.

В глазах Цзинь Сю Фэн У был не только довольно редким материалом для наблюдений, но и первой точкой прорыва, способной изменить первоначальный сюжет. Поэтому, пока он не исчерпал свою ценность, Фэн У представлял собой драгоценную вещь, требующую тщательной заботы. Сейчас этот предмет находился в поврежденном состоянии, и как с официальной точки зрения, так и с личной Цзинь Сю был обязан должным образом восстановить и подлатать его.

Поэтому — лечить ли раны Фэн У или готовить ему завтрак — всё это преследовало вышеупомянутые цели.

Но что бы ни думал Цзинь Сю, в глазах Фэн У во всем этом таился совсем иной смысл.

Проснувшись, он почувствовал, что тело стало намного легче, чем вчера. Внимательно прислушавшись к своим ощущениям, Фэн У обнаружил, что его раны уже кто-то заботливо обработал.

В сердце Фэн У шевельнулась гордость: он действительно не ошибся в человеке. Тот мужчина не только привел его к себе домой, но и с такой заботой залечил его раны — поистине добрый человек. В нынешнем обществе людей, готовых бескорыстно помогать другим, осталось совсем немного.

Вспомнив человека, чья аура была столь сильна и в то же время казалась ему до странности знакомой, Фэн У внезапно почувствовал непреодолимое желание остаться здесь навсегда и никуда не уходить. Это ощущение возникло из ниоткуда, но почему-то против него невозможно было устоять.

— Ты проснулся? Поешь немного. — Увидев, что объект для наблюдений, которого он только что решил сберечь, открыл глаза, Цзинь Сю торопливо поставил поднос на прикроватную тумбочку и собирался помочь Фэн У приподняться.

Внезапный мягкий голос прервал раздумья Фэн У. Ощувив, как сильные руки мужчины обнимают его, Фэн У испытал давно забытое чувство глубокого удовлетворения, которое вовсе не должно было ему принадлежать.

Глядя на внезапно появившегося перед ним человека, Фэн У по привычке прищурился. Стоило признать, что этот мужчина обладал огромным обаянием, стоило лишь взглянуть на него, как у любого могла поехать крыша. Черты лица мужчины были сложены идеально: красивое лицо не выглядело женоподобным, напротив, благодаря мощной природной ауре он походил на владыку, перед которым невольно хотелось склонить голову.

Этот мужчина невероятно опасен — таковой была первая реакция Фэн У. Вторым же было ощущение странной знакомости: казалось, будто в прошлой жизни в самый критический момент вот так же кто-то внезапно появлялся и спасал его.

— Здравствуйте, огромное спасибо за помощь. Меня зовут Фэн У. — Даже перед лицом своего спасителя Фэн У не собирался заискивать — в этом сказывалась гордость второго молодого господина клана Фэн.

— Меня зовут Цзинь Сю, здравствуй, — ответил Цзинь Сю, усадив его. Он не стал расспрашивать о причинах ранений Фэн У: каждый должен нести ответственность за свои поступки, и раз уж он спас его, то обязан принять и сопутствующие последствия.

Заметив некоторое смущение на лице Фэн У, Цзинь Сю тактично сменил тему:

— Пока ты был без сознания, я полностью вымыл тебя и сменил одежду. То, что на тебе сейчас надето, я еще не носил, так что оно может оказаться немного великовато. Позже я попрошу помощника купить тебе новый комплект.

Цзинь Сю никак не ожидал, что столь непринужденная тема заставит Фэн У слегка покраснеть.

Фэн У с самого детства был крайне щепетилен: стоило ему научиться выражать свои мысли, как он перестал позволять кому бы то ни было прикасаться к своему телу. Непонятно почему, но в глубине сознания Фэн У его тело принадлежало лишь одному-единственному человеку, и никому другому прикасаться к нему не дозволялось, хотя он и сам не знал, кто этот человек. Однако услышав от Цзинь Сю, что тот помог ему вымыться и переодеться, Фэн У не почувствовал ни малейшего отторжения — напротив, он донельзя смущенно покраснел.

Не придавая особого значения реакции Фэн У, Цзинь Сю помог ему позавтракать, сменил повязки, оставил погрузившегося в сон Фэн У отдыхать и покинул особняк, направившись в компанию Аньман, которую он основал и контролировал издавна из Мира Тьмы, чтобы проверить текущие дела.

Аньман была многопрофильной компанией с отличными темпами роста. Однако, поскольку Цзинь Сю круглый год обитал в Мире Тьмы, он неизбежно упускал из виду некоторые внешние дела. И даже несмотря на то, что управление компанией было поручено наиболее способному подчиненному Мо Вэю, в регламенте Аньман всё же обнаружились мелкие пробелы.

Преследуя цель провести реорганизацию компании и использовать Аньман в качестве трамплина для развития внешнего влияния, Цзинь Сю действовал предельно четко и целенаправленно.

В последующие дни Цзинь Сю совмещал поездки в компанию для выстраивания стратегических планов с регулярными возвращениями в особняк для надлежащего ухода за своим сокровищем — Фэн У. Поскольку Цзинь Сю не любил посторонних в своих владениях, в особняке появлялся лишь персонал для периодической уборки. А следствием отсутствия прислуги было то, что Цзинь Сю приходилось лично заботиться о Фэн У.

Время летело быстро, и подобный уклад продолжался уже более двадцати дней.

Раны Фэн У зажили очень быстро. Он не стал ломать голову над тем, почему выздоравливает с такой невероятной скоростью — Фэн У знал, что у каждого есть свои секреты, и раз Цзинь Сю захотел ему помочь, ему не стоило быть слишком назойливым и донимать расспросами.

Даже полностью оправившись, Фэн У следовал велению сердца и под самыми разными предложениями продолжал гостить в доме Цзинь Сю.

Ввиду того, как заботливо Цзинь Сю ухаживал за ним прежде, Фэн У совершенно естественным образом перенес на Цзинь Сю те чувства, которые в оригинальном сюжете предназначались для Хуан Шаньшань. Более того, поскольку Цзинь Сю был невероятно сильным мужчиной, у Фэн У, помимо чувства собственности, возникла еще и скрытая психологическая зависимость от него.

Фэн У вечно норовил появиться перед Цзинь Сю под самыми благовидными предложениями, а затем изо всех сил старался привлечь его внимание. И всякий раз, когда во взгляде Цзинь Сю он замечал смесь беспомощности и баловства, Фэн У испытывал неизъяснимую радость.

В глубине души Фэн У уже смутно догадывался о ненормальности собственного поведения. Возможно, к Цзинь Сю он относился вовсе не как к простому спасителю или суррогату того, кто некогда предал его, а как к чему-то гораздо более значимому.

Поначалу Цзинь Сю игнорировал назойливость Фэн У. Но, наблюдая за столь страстными ухаживаниями, постепенно проникся интересом к наблюдениям. Цзинь Сю сохранял странный, необъяснимый интерес ко всем тем безумным поступкам, которые сам же и провоцировал.

Возможно, дело было в том, что лишь подобные сильные эмоции заставляли его чувствовать себя живым. Хотя сам он не был способен испытывать чувства, он умел пробуждать их в других — это и стало одной из причин, почему некогда он пришёл в индустрии развлечений.

Прошло еще десять дней, и план Цзинь Сю в отношении Аньмана в основном был завершён; оставшаяся часть могла быть реализована только с течением времени.

При этом интерес Цзинь Сю к наблюдениям за Фэн У ничуть не ослаб. Это прямо выражалось в том, что Цзинь Сю заботился о Фэн У всё сильнее, а Фэн У становился с ним всё ближе и ближе.

— А-Сю... А-Сю, я проголодался, что мы сегодня поедим?

— Чего тебе хочется? Можешь выбрать блюдо.

Подобные сцены в последнее время часто разыгрывались в доме Цзинь Сю. С тех пор как раны Фэн У зажили и ему больше не нужно было питаться той особой пресной диетической едой, он начал требовать, чтобы Цзинь Сю готовил что-нибудь другое. И наш истинный домашний муж — он же величайший злодей — Цзинь Сю потакал всем его капризам.

Стоит признать, что Цзинь Сю относился к своему драгоценному экспонату с исключительной

нежностью и заботой. Помимо регулярного ухода, удовлетворение требований самого экспоната было ещё одной обязанностью коллекционера.

— Хм... дай подумать, как насчет сычуаньской кухни на сегодня? — с лукавой улыбкой произнёс Фэн У.

Проведя вместе столько дней, Фэн У, конечно же, знал, что Цзинь Сю никогда не ест ничего раздражающего желудок. И тем не менее Фэн У выдвинул столь чрезмерное требование.

Почему? Быть может, ему хотелось в очередной раз убедиться в том, как бережно Цзинь Сю к нему относится. Поистине, он был ужасно вредным человеком, с самоиронией подумал Фэн У. И всё же он совершенно не хотел прекращать вести себя подобным образом.

Отбросив гордость сына богатейшего человека, сейчас Фэн У был не более чем ребёнком, ищущим тепла и заботы близкого человека. Перед лицом Цзинь Сю, который давал ему столь сильное чувство безопасности, он неизменно позволял себе проявлять ребячливость.

— Хорошо, я пойду посмотрю, какие продукты еще остались в доме, — ответил Цзинь Сю совершенно естественно. Он не ел острого лишь из-за профессиональной привычки, оставшейся со времен работы кинозвездой, на самом же деле он был непривередлив в еде.

Для Цзинь Сю забота о Фэн У не представляла особого труда; единственным, к чему он никак не мог привыкнуть, было присутствие в доме постороннего человека. Стоит отметить, что в прошлом, даже когда его навещал лучший друг Му Чэ, Цзинь Сю никогда не позволял никому оставаться в своем доме дольше трех дней.

Причиной, по которой Фэн У стал исключением, было то, что он оказался первым найденным в этом мире объектом для наблюдений, представлявшим хоть какую-то ценность — с его помощью можно было наглядно наблюдать самые разные проявления человеческой природы. Лишь рассматривая людей как предметы, требующие бережного обращения, Цзинь Сю удавалось сдерживать раздражение от вторжения на его территорию. Это была реакция не его собственной истинной сущности, а лишь обострённое чувство территориальности, присущее первоначальному Шэнь Цзинь Сю.

— А-Сю, ты такой хороший, та, кто выйдет за тебя замуж в будущем, будет поистине счастливицей. — Радостно обняв мужчину со спины, Фэн У произнес это таким тоном, в котором проскользнула нотка ревности, оставшаяся незамеченной даже для него самого. Обернувшись и посмотрев на Фэн У, который зарылся лицом ему в плечо, Цзинь Сю в тот момент не уловил ничего необычного в его тоне. Он как раз размышлял над тем, почему так потворствует человеку, стоящему перед ним.

Конечно, Фэн У был драгоценным трофеем, к которому он в последнее время проявлял огромный интерес, но всё же не до такой степени, чтобы Цзинь Сю во всём шёл у него на поводу. Эта баловливость не была наигранной эмоцией — она коренилась в самой привычке, заложенной в глубине его души.

Долго размышляя, Цзинь Сю так и не нашёл ответа. Не можешь понять — брось, со временем всё прояснится.

Не форсировать события — в этом заключалось одно из достоинств Цзинь Сю, хотя из-за этого

самого достоинства некий человек в будущем будет скрежетать зубами от злости. Если бы Цзинь Сю тогда задумался хоть немного глубже, в дальнейшем не произошло бы столько всего.

Для Фэн У дни, проведённые рядом с Цзинь Сю, всегда пролетали незаметно. В них не было того ощущения скрытого расчёта, какое сопутствует общению с другими людьми, — Цзинь Сю всегда искренне относился к нему.

Даже когда Фэн У тайком пробрался в ванную Цзинь Сю, чтобы испытать на себе, каково это — искупаться вместе, как о том гласят легенды, и разозлил принимавшего ванну Цзинь Сю так, что тот вышвырнул его пинком за дверь, Цзинь Сю всего лишь два дня дулся и не разговаривал с ним, а не стал раболепно приглашать присоединиться, как поступали остальные.

Впрочем, фигура у Цзинь Сю действительно великолепная. Припомнив то идеальное тело, что мелькнуло перед глазами в тот миг, Фэн У облизнул слегка пересохшие губы. С чего это вдруг ему стало так жарко?

Но стоило ему увидеть спускающегося по лестнице Цзинь Сю и вспомнить утренние слова мужчины, как только что вспыхнувшее в груди пламя словно окатили ушатом ледяной воды и оно мгновенно погасло.

— Фэн У, реорганизация Аньман завершена, мне нужно возвращаться домой. Вероятно, в ближайшие несколько лет мы не сможем видеться. Если у тебя возникнут какие-то вопросы, можешь обратиться к Мо Вэю, он передаст мне. Ты можешь и дальше жить в этом доме, за ним будут приглядывать, а в полдень я уеду.

Вспомнив, как этот человек произнёс столь бессердечные слова своим любимым, чарующим бархатным голосом, Фэн У растерялся.

Они прожили вместе целый месяц, но Цзинь Сю никогда не упоминал ничего о своей личной жизни. Помимо того, что у Цзинь Сю была своя компания и множество преданных подчиненных, Фэн У не знал даже его происхождения и понятия не имел, где находится его настоящий дом.

А теперь, когда выяснилось, что о своём отъезде Цзинь Сю сообщает в самый последний момент, Фэн У тоже вспылал.

Он решил: раз этот человек им не дорожит, он не станет оставаться здесь и мозолить ему глаза. Всегда бросал только он сам, и уж точно никто другой не смел от него отказываться.

В тот момент юный, горячий и избалованный снисходительностью Цзинь Сю Фэн У и помыслить не мог, как сильно в последующие годы пожалеет о принятом решении, — даже добившись статуса нового лидера в деловых кругах, в душе он так и остался опустошённым.

<http://bllate.org/book/21692/2237423>